

Коллекция ЛЮБВИ

14

Вход в беседу

Мы учимся на собственных ошибках.
И после повторяем их опять.
Когда душа уже в сплошных ушибах,
Мы что-то начинаем понимать.

А как, собственно, еще и можно войти в беседу с поэтом, как не стихами? Тем более, как мне кажется — впрочем, думаю, не только мне, — в любви Андрей Дмитриевич Дементьев «кое-что начал понимать». И давно. У него профессия такая: поэт — то есть человек, который рассказывает людям о своей любви. А когда уже в беседе с помощью поэзии вошли, захотелось задать какой-нибудь вопрос наивный, совсем детский, короче — такой, который уберет от патетики. Например, такой:

— Вы как-то вскользь упомянули о войне. Существует ставшая уже избитой поговорка: «Когда пушки говорят — музы молчат». А молчит ли любовь, когда говорят пушки?
— Музы-то, может, и молчат, но ведь сердце молчать не умеет. Скажем, у нас, в Калинин, одна студентка влюбилась... в пленного-немца, из тех, кто восстанавливал город. Девушке было восемнадцать лет. Немец работал под конвоем, и она всеми правдами и неправдами пыталась с ним встретиться, передавала ему продукты, отрывая от себя. За все это ее исключили из комсомола...
— Что больше лично вам приносила лю-

стала первой моей женой.
— Сколько вам было лет, когда вы женились в первый раз?
— Девятнадцать. Может быть, я бы и не женился так рано, но тут были такие обстоятельства: у моей любимой отец работал в Румынии, а мама умирала в Калинин от рака, и она очень боялась, что дочка останется одна. И вот однажды мы вдвоем пришли к ней в больницу и сообщили: «Мы расписались. Теперь мы муж и жена». Она разрыдалась. Вскоре мама моей жены умерла, и мы стали жить вдвоем. И вот когда мы остались один на один с жизнью — жизнь оказалась сильнее нас. Я начал чувствовать: моей молодой жене

— Каждый раз, полюбив женщину, вы убеждены, что это на всю жизнь?
— Я об этом не думаю. В юности, наверное, был уверен, что любовь — навсегда, и от своей возлюбленной требовал клятв вечной любви. Это естественно. Юность не может представить, что завтра будет не так, как было вчера. Однако с годами понимаешь: все проходящее...
— А что вспоминается вам, когда прозвучит это слово — любовь?

— В первую очередь какое-то возвышенное, радостное состояние. Когда ты просыпаешься не от того, что наступило утро, а от того, что ты влюблен, ты счастлив, ты сегодня увидишь ЕЕ. Я вообще счастливый человек: я каждый раз женился по любви. Я всегда говорю себе, а если есть возможность, то и своей бывшей жене: «Спасибо за то, что было. Было много прекрасного. И это останется со мной». Все плохое, разрывы, ссоры — черт с ними! Не хочу об этом говорить. Как талантливого человека оценивают по вершинам его творчества, так и любовь дорога не падениями своими, а взлетами. Дарить подарки всегда приятнее, чем их получить, так вот, любовь для меня — это когда ты живешь с неослабевающим желанием делать что-то хорошее другому человеку.

— Романтичность любви — это понятно, близко и проч. А как же быть с чувством долга в любви? Бывает же, что люди уже не любят друг друга, но живут вместе ради общего дома, ради детей?

— Это несчастные люди. Причем не только родители, но и ребенок. Если мальчик или девочка каждый день видят примеры того, как родители не любят друг друга — это же кошмар! Наши педагоги очень любят повторять, что надо идти на все ради детей. Не надо ни на что идти! У меня есть хорошая знакомая в Твери — мой младший сын дружит с ее сыном, так вот, когда она увидела, что муж ее — никчемный, пьющий человек, она его выгнала. И сама вырастила парня. Смею вас уверить, хорошего парня. Ребенок может нормально расти только в крепкой семье. А что такое «крепкая семья»? Это та, в которой есть любовь, взаимное уважение и доверие.

— От общих, хотя, как мне кажется, очень интересных рассуждений хотелось бы вернуться к конкретике. Конкретика номер один. Музыкальная. Есть ли такое музыкальное произведение, которое являлось бы для вас воплощением любви?

— Для меня символ любви — «Аве Мария». Когда слушаю, всегда думаю о том, как же надо высоко взлететь, чтобы быть достойным этого чувства.

— Конкретика номер два. Много ли вы встречаете в сегодняшней жизни, рядом с вами, по-настоящему влюбленных людей?

— Конечно. Скажем, семья замечательного, известного поэта Владимира Соколова. У него прекрасная жена Марианна, они довольно давно вместе, но, мне иногда кажется, не расстаются никогда, живут воистину одной жизнью. Или семья знаменитого писателя Анатолия Наумовича Рыбакова. Я убежден, что он смог сделать все то, что сделал, в немалой степени благодаря тому, что рядом с ним удивительная женщина — его супруга. Анатолию Наумовичу восемьдесят с лишним лет, но посмотрите, как он прекрасно выглядит, сколько в нем энергии, темперамента! А рядом всегда — тихая, очень обаятельная и очень добрая женщина. Думаю, что таких семей, на которые можно только смотреть и радоваться — немало.

— Под финал беседы хотелось бы, чтобы вы пожелали что-либо совсем молодым людям, которые сейчас вступают — скажем банально — в трудную и прекрасную полосу любви.

— В первую очередь я хотел бы не к ним обратиться, а к их родителям. Будьте более терпимы и тактичны к своим детям. Мой младший сын женился, когда окончил школу, и тут же ушел в армию. Когда он служил, у него родился сын, мой внук. Я понимал, как ему будет трудно: на руках ребенок, профессии нет, будущее весьма туманно. Но я ни единого слова не сказал против, потому что считаю: когда человек влюбляется, окружающим надо быть очень тактичными, чтобы не вспугнуть, не оскорбить. А молодым людям я хочу пожелать, чтобы они нашли в себе силы и мудрость уберечь свое чувство от посягательств взрослых. Я уверен, что каждая влюбленность — всегда радость, всегда благо, всегда счастье. Любовь — это полет над самим собой.

Выход из беседы

Мы входили стихами и выйдём, естественно, так же.

А мудрецы внушают мне:
— Пишите о таких глубинах,
что у людей всегда в цене.

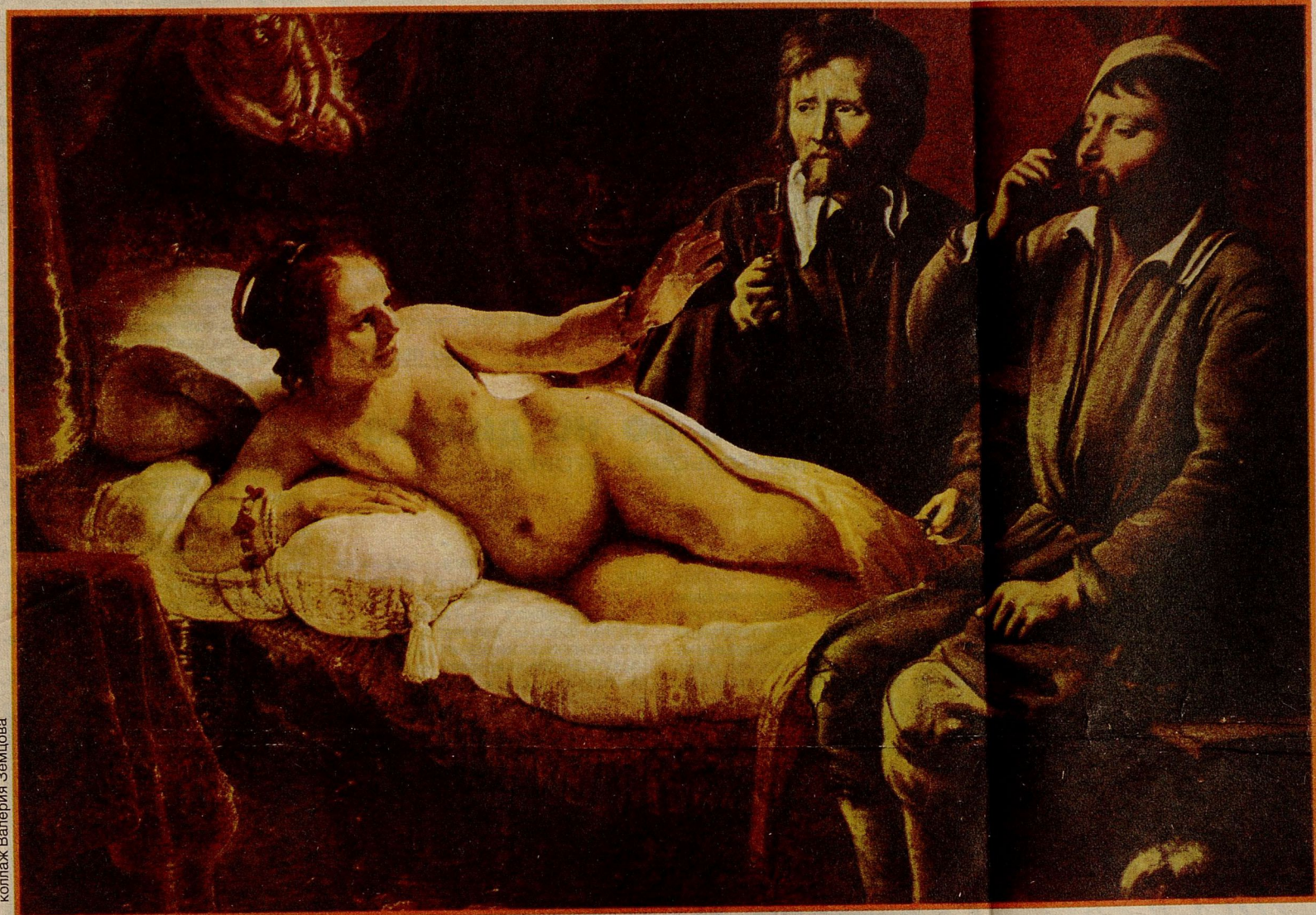
Не о цветах,
не о рябинах —
о том,
что скрыто в глубине.

А я смотрю в глаза твои:
что может глубже быть любви?
Впрочем, «на дорожку» остался у меня еще один вопрос:

— Андрей Дмитриевич, а были ли в вашей жизни дни, когда бы вы не были влюблены?

— Практически нет.

Собиратель коллекции любви
Андрей МАКСИМОВ.

Андрей Дементьев: «В МОЕЙ ЖИЗНИ НЕ БЫЛО ДНЕЙ БЕЗ ЛЮБВИ»

— Вы верите в любовь с первого взгляда?

— Мне кажется, это не совсем точное выражение. Любви с первого взгляда попросту не может быть. Увлечение — да, но не любовь. На меня, например, в первую очередь производит впечатление внешность женщины — женщина должна быть красива... Но иногда начинаешь с ней разговаривать, и она оказывается пустышкой — тут же интерес к ней исчезает.

— А если она оказывается интересной, тонкой — то интерес, разумеется, возрастает, постепенно влюбляешься... А как же предыдущая любимая женщина — исчезает, что ли?

— Видите ли, дело, мне кажется, в том, что если новая знакомая производит на тебя ошеломляющее впечатление — значит, предыдущая любовь уже ушла. Другое дело, что ты, быть может, сам себе в этом не признавался. Ибо когда любишь по-настоящему — других женщин попросту не замечаешь.

— Если любовь исчезла — была ли она? Любовь ли то, что исчезает?

— Я не верю, что любовь непременно должна быть вечной. Это у кого как. Скажем, мой отец умер, когда ему было девятно лет, и всю жизнь он любил мою мать. А когда отца в известные годы арестовали и сослали в Сибирь, я, тогда еще совсем мальчишка, видел, как страдала моя мать. Бывает так. Но случается и по-другому. Любовь не подвержена никаким стереотипам, она всегда разная.

— Вы помните свою первую любовь?
— Конечно. А кто не помнит? Это случилось в пятом классе, я влюбился в однок-

лассницу. Учились мы с ней, учились, и вдруг я ее, что называется, ЗАМЕТИЛ. После этого ходил в школу с одной мыслью — увидеть эту девочку. И еще ужасно хотелось выделиться, чтобы она на меня внимание обратила.

— И как, получилось?

— Да как-то не очень. Хотя я хорошо учился и неплохо пел, мне даже прочили карьеру певца. Я до такой степени обожал музыку — особенно оперную, — что в детстве мог спеть едва ли не любую арию, причем неважно — женскую или мужскую. Еще я писал стихи. Помню, лет в двенадцать написал такие четыре строки:

Если бы я родился поэтом,
Верно, прославил себя бы стихом.

Много писал бы о том и об этом,
Снова — об этом, но больше — о том.

— А чем завершилась ваша первая любовь?

— Началась война. Калинин, где я тогда жил, заняли немцы, мы ушли в эвакуацию. А когда вернулись — оказались с этой девочкой в разных школах. Вот и все. Правда, еще она вместе с подругами учила нас, мальчишек-восьмиклассников, танцевать. Зимой мы собирались прямо на берегу Волги и учились танцам, правда, без музыки.

— А что, залов тогда не было?

— Залы были, но для того, чтобы туда попасть, надо было уметь танцевать. Вот мы и учились — без музыки, в пальто, в валенках с кашолами... А потом вместе с этой девочкой мы оказались в педагогическом институте, но уже ничего, кроме дружеской симпатии, друг к другу не испытывали.

быв: радостей или печалей?

— По прошествии времени уже думаешь о том, что радости было больше. Хотя, конечно, всякое бывало. Например, в семнадцать лет я хотел покончить жизнь самоубийством из-за того, что мне показалось, будто я очень обидел любимую девушку...

— Как говорят политические обозреватели: не могли бы вы рассказать об этом поподробнее?

— Решил, что не имею права жить, потому что оскорбил свою любовь. Вопрос встал: как покончить с собой? Пистолета у меня не было. А незадолго до этого прямо на нашей улице повесился мой товарищ, и потому слово «повеситься» для меня просто не существовало. И вот я нашел пулю от пистолета, решил поставить ее в промежутки спирали на электрической плитке, чтобы пуля накалилась и выстрелила в меня. Написал маме записку, чтобы она меня не ругала и ни в чем не винила, надел чистую рубашку, дождался, пока бабушка пошла на базар. Вставил пульку, приблизил свою грудь как можно ближе к плите, почувствовал нестерпимый жар... И тут бабушка неожиданно вернулась, я повернулся на шум открывающейся двери — раздался выстрел, пуля пролетела в миллиметре от меня и вылетела в открытую форточку. Даже стекло не разбилось... Потом я разорвал записку, сел и подумал: «Боже мой! Какая же ужас! Ведь меня уже не должно быть! Какая же это глупость...» Потом я у этой девочки попросил прощения — как выяснилось, она не очень-то на меня и обиделась, а потом мы с ней поженились. Она

не очень нравится, что я пока никто, мало зарабатываю, мало могу ей дать. Усугубляло ситуацию и то, что, поскольку отец ее работал за границей и присылал ей то деньги, то посылки — она привыкла жить безбедно. Я же из мальчишеской гордости не хотел ничего брать, хотел самостоятельности... В общем, мой первый брак закончился так же, как и многие ранние браки — мы расстались.

— Скажите, а вы владеете искусством расставаться с любимой женщиной? Расставаться так, чтобы не остаться врагами на всю жизнь?

— Мне кажется, что такого искусства не существует. При разрыве сталкиваются два характера, два знака зодиака, две судьбы, наконец, — и как там у них все получится, одному Богу известно. С первой женой у нас не было детей, отношения потом складывались нормально. А вот со второй женой у нас была дочь, и после разрыва нормальные отношения наладить очень поздно. Когда мы расходились, я хотел оставить дочку себе, не мог представить, как смогу без нее жить. Но один мой мудрый друг сказал мне: «Что бы у вас ни произошло, девочка должна оставаться с матерью. Мать никто не сможет заменить». Наши отношения со второй женой наладились во многом благодаря тому, что она воспитала удивительную дочь — тонкого, умного, интеллигентного человека. Я очень ей за это благодарен. Жена моя больше замуж не вышла, живут они с дочкой в Санкт-Петербурге, и когда я там бываю — мы всегда встречаемся, они интересуются, чем я живу... Дочь во многом соединила нас.